

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Приложение к № 18 газеты «Великолукская правда»

Даты

1 февраля - ДЕНЬ ИНТРОНИЗАЦИИ ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

«На добро откликаются не только человеческие сердца - Сам Бог откликается на добро. Добро - это язык, на котором нужно разговаривать с Богом. Тогда, отвечая на добро, которое мы делаем, Он посылает нам Свою милость».

Патриарх Кирилл.
Из слова на Патриаршей Рождественской елке в храме Христа Спасителя, 7 января 2017 года

6 февраля - СОБОР НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

В этот день наша Церковь отмечает память христиан, пострадавших от гонений безбожной власти после революции 1917 года. Огромное множество людей были лишены свободы, гражданских прав, здоровья и даже самой жизни лишь за то, что веровали в Господа Иисуса Христа. Священнослужители, монахи, миряне, принявшие мученическую кончину за Христа в послереволюционные годы, именуются новомучениками. Претерпевшие гонения, но оставшиеся в живых - исповедниками.

13 февраля - НЕДЕЛЯ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Это первое из четырех воскресений, предшествующих началу Великого поста (на церковнославянском языке «неделя» означает «воскресенье»). В этот день за богослужением вспоминается евангельская притча, в которой Господь сравнивает молитву фарисея - человека праведной жизни, но считающего себя выше других людей, и молитву мытаря - грешника, оплакивающего перед Богом свои грехи. Эта притча напоминает нам, что внешняя праведность может быть сопряжена с внутренней греховностью, а видимый всем грех может быть омывт слезами покаяния согрешившего человека.

навивает молитву фарисея - человека праведной жизни, но считающего себя выше других людей, и молитву мытаря - грешника, оплакивающего перед Богом свои грехи. Эта притча напоминает нам, что внешняя праведность может быть сопряжена с внутренней греховностью, а видимый всем грех может быть омывт слезами покаяния согрешившего человека.

15 февраля - СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

На сороковой день после Рождества Мария и Иосиф принесли Младенца Христа в храм, чтобы, согласно закону, посвятить первенца Богу и принести за Него жертву - двух голубей. Славянское слово «сретение» означает «встреча». Праздник называется так потому, что в храме Богомладенца встретил праведный Симеон - один из семидесяти переводчиков Библии на греческий язык, который не поверил ветхозаветному пророчеству: се Дева во чреве приимет и родит Сына - и решил исправить текст пророка Исаии, написав в этом месте «жена». Но ангел Божий остановил его руку и сказал, что Симеон не умрет до тех пор, пока не увидит это пророчество сбывшимся. Эту встречу человечества в лице праведного Симеона с воплощенным Богом и празднует Церковь на сороковой день после Рождества Христова. ф.

«Хвалебная песнь Симеона».
Рембрант Харменс ван Рейн. 1665-1669

Как бороться с «привычным» грехом

Патриарх Кирилл

Многие сознают, что грех, в котором ты только что раскаялся, будет повторен. С этим мы очень часто сталкиваемся в жизни, и, наверное, большинство людей, которые сейчас меня слышат, могут отнести эти слова к самим себе. Нам не удается искоренить грех за одну исповедь, за один Великий пост. У некоторых людей грех просто врос внутрь жизни, поработил не только душу, но и пронизывает внешние обстоятельства. Сойти с этой орбиты греха уже очень

трудно, и мы, сознавая, что грешны, вновь и вновь повторяем тот же грех.

Осознав свою неспособность избавиться от греха, некоторые люди и в этом приносят покаяние. Это правильно: если грех не остановлен, то в нем нужно каяться до тех пор, пока совесть не успокоится, как говорит святитель Иоанн Златоуст. А как определить, прощен грех или не прощен? Состоянием совести. Поэтому искреннее раскаяние в грехе, который не

удалось остановить, изжить из повседневности, необходимо повторять и повторять, и просить Господа, чтобы Он дал силы выйти из притяжения этого греха и принял наше покаяние.

У святителя Иоанна Златоуста мы находим замечательные слова, касающиеся связи покаяния и милосердия. Святитель говорит, что без милосердия не может быть и покаяния, потому что милосердие - это крылья, которые поднимают человека.

(Окончание на стр. 2)

Как бороться с «привычным» грехом

(Окончание.
Начало на стр. 1)

Поэтому если грех, в котором мы раскаиваемся, не уходит из нашей жизни, то обязательно испрашивать некую епитимию, некое наказание у священника, как в древние времена, когда отсту-

пившие и падавшие в результате страха гонений отлучались от причастия. В нынешнее время человек, совершающий грех, может сам принять некую епитимию, возложить на себя некие труды, а самыми значительными пред лицом Божиим являются те труды, которые мы совершаем ради

ближнего своего. Поэтому если есть нераскаянный грех, то нужно совершать дела милосердия во искупление этого греха до тех пор, пока совесть не скажет, что грех искуплен и оставлен.

Все, о чем мы сейчас размышляем, касается самой сердцевины духовной жизни

человека. Без этого подвига покаяния, без подвига милосердия, без подвига тщательного наблюдения за своей духовной жизнью не может быть и спасения. ф.

Из слова в пятницу первой седмицы Великого поста после литургии Прежесвященных Даров в Храме Христа Спасителя в Москве, 3 марта 2017 года.
Заголовок дан редакцией

В завершение святочных дней священник посетил школу для подростков с девиантным поведением

В завершение святочных дней, накануне Крещения Господня, настоятель храма Великомученика и Целителя Пантелеимона г. Невель иерей Гавриил Нетреба вместе с хором храма посетил специальное учебно-воспитательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением (г. Невель). Певчие, под управлением регента Михаила Колотилова, исполнили для детей и воспитателей рождественские песнопения и колядки, после чего всем присутствующим были розданы сладкие гостинцы.

Напомним, что данную школу отец Гавриил окормляет уже на протяжении многих лет, преподает детям Закон Божий и лепку из воска.

4 истории на грани и за гранью жизни и смерти

Риск и святость идут рука об руку. Если внимательно посмотреть на жизнь угодников Божиих, то в этом можно легко убедиться. «Фома» собрал четыре сюжета о том, как рисковали святые люди.

В сознании современного человека риск - это игра, окрашенная бодрим ощущением авантюры и приключений. Недаром же говорят: «кто не рискует, тот не пьет шампанское». Но для святых людей риск - это предельная черта, наполненная особенным, богословским смыслом. Смыслом упования на Бога, абсолютным Ему доверием. Понимая, к каким последствиям может привести их поступок или слово, они все равно шли на риск и меняли обычный ход вещей. То, что для современного сознания - игра, для святого - жизненный принцип.

СИТУАЦИЯ: ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РИСК

Апостолу Фоме выпала доля проповедовать в далекой Индии. Осуществить такое рискованное и продолжительное путешествие апостолу помогла некоторая хитрость.

Доверенное лицо индийского царя Гундофара, Хаббан, повсюду разыскивал искусного средиземноморского плотника, который мог бы построить дворец для его властелина. Фома заверил Хаббана, что он прекрасно владеет этим ремеслом, после чего отправился вместе с ним в Индию.

Сразу по прибытии Фома был представлен Гундофару как компетентный архитектор. Царь распорядился выделить ему крупную сумму денег, а сам удалился по своим царским делам. Но вместо того чтобы строить дворец, Фома раздал все выделенные средства беднякам.

Спустя некоторое время к Фоме пришел царский слуга, чтобы узнать, как проходит строительство. Апостол ответил, что оно близится к завершению. Царь обрадовался и выделил Фоме новую сумму, чтобы закончить строительство поскорее. Апостол и эти деньги употребил на милосердие.

Когда же Гундофар решил-таки взглянуть на свой дворец, был вне себя от ярости. За такой обман он велел арестовать милосердного архитектора. Казнь казалась

неминуемой, но случилось чудо. Ночью царю приснился его почивший брат, который рассказал ему, что видел дворец царя на Небесах и восхищался его красотой и изяществом. А создавшего этот дворец архитектора звали... Фома. Царь Гундофар был потрясен, истолковал этот сон как божественный знак, и приказал немедленно освободить своего небесного архитектора.

СИТУАЦИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСК

Святитель Амвросий Медиоланский (ок. 340 - 397 гг.) был выдающимся епископом Миланской кафедры и блестящим богословом. Благодаря его пастырской заботе пришел к вере другой знаменитый Учитель Церкви - блаженный Августин.

Амвросий Медиоланский был крайне энергичным и бесстрашным епископом. В то время императором Римской империи был Феодосий I (Великий) (346-395 гг.) - лицо, обладающее абсолютной властью, по статусу - почти божественная персона.

Случилось так, что в 390 году в крупнейшем городе Македонии - Фессалониках - произошло крупное военное восстание, во время которого был насмерть забит камнями командующий войсками в провинции. В ответ император приказал без суда и следствия казнить множество горожан (историки колеблются в количестве

жертв: от семи до пятнадцать тысяч человек). Когда известия о массовой и бессудной расправе добрались до Милана, Амвросий возмутился. Он демонстративно покинул город, долго уклонялся от встречи с императором, а затем написал ему обличительное письмо, в котором требовал от Феодосия покаяния за убийство невинных людей.

Во время резиденция императора находилась в Милане, и Феодосий часто молился и причащался в соборе, где служил Амвросий. Епископ запретил императору приближаться к алтарю в храме, а также отлучил его от Причастия. Ситуация была беспрецедентной: кто императору указ? Он мог мгновенно арестовать епископа и предать его мучительной смерти. Однако авторитет Амвросия был так велик, что император несколько месяцев спустя вынужден был подчиниться.

На праздник Рождества Христова он, сложив с себя все знаки царского достоинства, пришел в храм, где всенародно раскаялся и причастился не в алтаре, как было заведено в те времена для императорской особы, а вместе с народом.

История России знает похожий пример пастырского мужества, который, к несчастью, закончился иначе - митрополит Филипп (Кольчев) (1507-1569 гг.) был задушен опричником Ивана Грозного (1530-1584 гг.) как раз за то, что святитель посмел всенародно осудить русского самодержца в жестоких и несправедливых казнях.

СИТУАЦИЯ: ВОЕННЫЙ РИСК

На заре русской истории, в XII веке, в Муроме правил князь Константин, у которого было двое сыновей: Михаил и Фёдор. Вся княжеская семья была глубоко верующей и приняла Евангелие как фундаментальный закон жизни. Вокруг Муромы тогда оставалось много языческих племен, которые были враждебно настроены против Константина.

Однажды с одним из этих племен разразилась война. Разбитое войско язычников забралось в свое городище и закрылось в нем. Константин мог спокойно дожидаться, пока голод, жажда и отчаяние не заставят противника капитулировать, однако христианское сердце его противилось этому. Там тоже были люди, созданные Богом, которые нуждались в евангельском свете. Князь решил предложить им мир без каких-либо условий. Но осажденные не поверили ему и подумали, что это военная хитрость. Они предложили Константину сделку: заключение мира, но только если князь отдаст им в заложники своего сына в качестве гаранта их безопасности.

Константин не знал что делать. Ночью он не мог уснуть и все ходил по своему сруб в томлении. Младший его сын - Михаил - проснулся и стал спрашивать у отца о причине его тревоги. После долгих уговоров тот все ему рассказал. Тогда мальчик стал упрашивать отправить его к язычникам: «Если ты меня пошлешь к своим врагам, ты поступишь так, как Отец наш Небесный поступил по отношению к человеческому роду, а я поступлю, как Христос поступил: приду примирителем». Наутро Константин решился.

Девятилетний Михаил шел по полю в сторону города в полной тишине. Он шел между двумя полюсами: за спиной - отец и муромское войско, впереди - вражеские лучники на стенах городища. Вдруг в воздухе что-то засвистело, и через несколько мгновений стрела, пущенная со стороны города, вонзилась в тело мальчика. Михаил упал, и в этот момент случилось неожидан-

Блгв. князя Константин, Михаил и Феодор Муромские. Средник иконы «Блгв. князя Константин, Михаил и Феодор Муромские, с житием». 1714 г. Иконописец А. И. Казанцев (МИХМ)

ное. С обеих сторон к его телу бросились два войска. Но не для того, чтобы вступить в кровавую битву. Они спешили к мальчику, чтобы спасти его! А когда стало ясно, что княжич погиб, отовсюду раздался плач. Язычники оплакивали погибшего ребенка не меньше, чем воины его отца. От прежней вражды не осталось и следа. Жертвенность христианских князей так поразила язычников, что они решили креститься. И Константин, и Михаил впоследствии были причислены к лику святых.

СИТУАЦИЯ: РИСК КСЕНОФОБИИ

Святой равноапостольный Николай Японский (1836-1912 гг.) был человеком бесстрашным. Вся жизнь он шел на встречу любым рискам. Его решение отправиться проповедовать в Японию, в страну, которая на протяжении многих веков была закрыта от внешнего мира водами Тихого океана и враждебно относилась ко всему иностранному, было крайне опасным. Кроме того, проповедь христианства на этом острове долгое время кара-

лась смертной казнью. Однако святой не испугался и второго июля 1861 года прибыл в Хакодате. Восемь лет отец Николай изучал язык, культуру и быт Японии. Повсюду он встречал открытую неприязнь и ненависть. Первым, кто принял крещение от русского миссионера, как это ни парадоксально, стал синтоистский жрец Такума Савабэ, бывший самурай. Он ненавидел отца Николая за то, что тот якобы пытается разрушить их страну, ее обычаи и культуру своим «православием». Однажды отец Николай спросил его: «Справедливо ли осуждать то, чего не знаешь? Сначала выслушай, а потом суди». «Ну, говори», - согласился Такума Савабэ. Этот напряженный диалог вылился впоследствии в целый цикл огласительных бесед, который завершился в 1868 году крещением японца. Во время Таинства двери конторы консульства заперли и стерегли. Если бы кто-то узнал о том, что синтоистский жрец стал христианином, казни никто бы не избежал.

За 50 лет своего служения на острове святой сумел создать большую православную общину - тридцать три тысячи человек. После кончины Николая Японского,

уже архиепископа, император Мэйдзи дал личное распоряжение на захоронение святого в пределах города. Это было знаком особого уважения к трудам великого японского просветителя, который не побоялся рисков чужой страны.

В обыденном житейском сознании риск - это крайняя мера, прыжок в бездну. Лучше бы до него не доводить, потому что страшно. Лучше, чтобы каждый следующий шаг был продуман и взвешен. Но для святых людей риска в каком-то смысле не существовало. Их вера в волю Божию и любовь к людям была абсолютной, а «в любви нет страха» (1 Ин. 4:18), значит, нет и самой тяжелой стороны риска - отчаяния.

Но все-таки святые были такими же людьми, как и мы... ф.

Тихон Сысоев

Преподобный Гавриил (Ургебадзе): «Человек должен неустанно стремиться к Богу...»

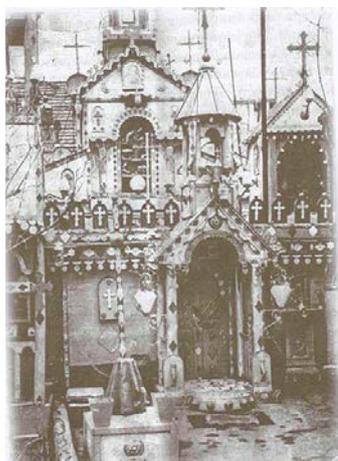
Преподобне отче, образ Творца утвердил в себе еси, вознесши естество свое в подобие Божие, тем же славим тя, отче Гаврииле, достойнее похвалы, иже был еси на земли гласом правды и голубем чистоты, жительствоваши же в чудном смирении, звенел, еси лирою мудрости и любви органом, ныне же на небеси предстательствуеши о спасении нашем, ходатаю благодати Божией.

Кондак

(Продолжение.
Начало в № 1)

Путь к монашеству

После армии он стал еще серьезнее относиться к духовной жизни. Вскоре во дворе своего дома построил для себя маленькое жилище и поселился там, отдаленный от семейной шумихи, в спокойствии и самоуглублении приступил к подвижничеству. Он не пропускал ни одного Богослужения в Сионском кафедральном соборе. Приход в храм молодого человека (когда даже на патриаршем служении присутствовало от силы десять человек, и то пожилых) привлек внимание Святейшего и Блаженнейшего Католикоса - Патриарха Мелхиседека III. Вскоре Васико с его благословения стал служить сторожем в Сионском соборе и по поручению Патриарха учиться на псаломщика. Выучил Типикон и служил псаломщиком на патриарших и священнических богослужениях. Своей чистосердечной и горячей верой Васико завоевал большое доверие и любовь Патриарха, который любил беседовать с ним в свободное время.

Церковь-келья
отца Гавриила

Патриарх знал, что глубоким духовным желанием Васико было монашество. Но в то время это было весьма сложным делом. Патриарх,

без согласования с которым никто не мог постричься в монахи, должен был убедиться в твердости и неизменности желания Васико.

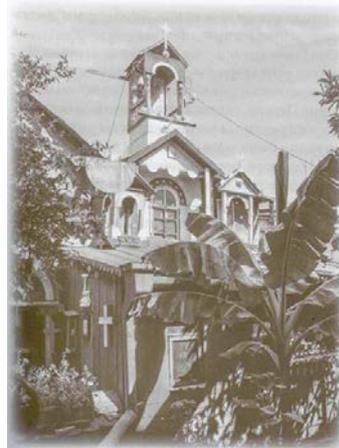
В 1953 году, после двухлетней службы сторожем и псаломщиком, Патриарх посвятил Васико в иподиаконы и поручил присматривать за чистотой и порядком на святом Престоле и во всем Алтаре, а также следить за благочинием в храме. А еще через два года Васико был рукоположен в сан священника, затем принял монашеский постриг. По просьбе Васико его нарекли именем Гавриил - в честь преподобного Гавриила Иверского (Святогорца), старца - отшельника, который прошел по воде и принес на афонский берег приплавшую по морю Иверскую икону Божией Матери. Через четыре дня после пострига епископ Кутаисско-Гаенатский Владыка Гавриил в Кутаисском кафедральном соборе святых апостолов Петра и Павла торжественно совершил рукоположение иеродиакона Гавриила в иеромонахи. Три месяца отец Гавриил служил вторым священником в Кутаисском соборе, а затем Святейший Патриарх перевел его в Тбилисский Сионский собор во имя Успения Божией Матери. Жил батюшка в эти годы по соседству с Патриархом в Сионской часовне. С 1960 года он служил в Бетанийском монастыре, рядом со своим любимым наставником и духовным отцом преподобным Георгием - Иоанном (Мхеидзе). Жизнь отца Гавриила в монастыре была тяжелой, но духовно радостной от ощущения неразлучности с дорогим наставником. Отец Гавриил вел все монастырское хозяйство.

Когда его духовный отец мирно почил сном праведника, батюшка Гавриил 40 дней служил панихиды, а по субботам - поминальные литургии. Господь словно повременил, да ему довести до конца 40-дневное служение, после чего в Бетанию явились сотрудники милиции и потребовали,

чтобы отец Гавриил покинул монастырь: «Нам здесь монахи не нужны, это - исторический памятник, где люди должны ходить свободно. Иначе арестуем и посадим в тюрьму...»

«... Бог сжалился надо мной»

Патриарх ничего не мог поделать с безбожными властями и перевел отца Гавриила в Тбилиси - в храм Святой Троицы, где он служил с 1962 по 1965 годы. Переехав в Тбилиси, отец Гавриил построил во дворе своего дома

Церковь, построенная
отцом Гавриилом.
Современный вид

чудесную церковь вместо старой, построенной до армии кельи. Со строительством церкви связан удивительный случай, записанный келейницей отца Гавриила - матушкой Параскевой. Из воспоминаний Валентины Паиладзе: «Однажды, когда отец Гавриил строил церковь, я пришла повидать его. Он отворил ворота и попросил принести мацони, сказав: «Я продолжу работать, запри ворота снаружи, а когда возвратишься, обязательно позови меня, сама ворота не открывай...»

Быстрым шагом я возвратилась назад с баночкой мацони и вошла во двор без предупреждения, потрясенная увиденным: наполненные це-

ментом ведра сами ходят по воздуху и опорожняются наверху, в приготовленные рамы. Отец Гавриил стоит внизу во дворе, месит цемент и заливает в ведра... Батюшка Гавриил попросил никого не рассказывать об этом, сохранив в тайне: «Я тут ни при чем, работал один, и когда стало очень тяжело, Бог сжалился надо мной...»

В церкви-келье отец Гавриил повесил на видном месте фотографию Царской Семьи - Государя Николая II, Государыни Александры Феодоровны и детей, внизу подписал: «Святая мученическая Семья. Да сопричнутся со святыми». Эта церковь-келья была монашеской обителью отца Гавриила. Здесь осознавал он себя перед Богом, боролся со страстями, осмысливал бренность мира и Суда Христова, плакал, просил, искал и созерцал Бога, Которого полюбил с отрочества. Старшая сестра рассказывала, что мама очень переживала, часто слыша плач сына. В то время ей было трудно понять, что это - глубокий, великий дар - талант Святого Духа. После смерти отца Гавриила, когда Барбара постриглась в монахини, она встречала каждого пришедшего со слезами...

«Не сотвори себе кумира»

1 Мая 1965 года. Суббота Страстной седмицы. Люди праздновали день солидарности трудящихся - один из главных коммунистических праздников. На фасаде здания Совета Министров висел огромный, освещенный лампочками портрет Ленина размером 8x5 м. Сверху - известные слова: «Слава великому Ленину!» Слышались музыка, аплодисменты, возгласы. На правительственной трибуне стояли партийные чиновники. Это безбожное зрелище до глубины души возмутило отца Гавриила. Движимый любовью ко Христу, он взял у свечницы керосин и

Отец Гавриил

спички и направился к Дому Правительства. Облаченный в монашеское одеяние, беспрепятственно прошел линию охраны и оказался прямо перед портретом Ленина. Достал кerosин, облил портрет и предал огню образ «великого вождя». За считанные секунды огонь охватил весь портрет, написанный масляной краской. От жара лампочки стали лопаться и издавать звуки наподобие взрывов. Это сильно напугало стоявших на правительственной трибуне партийных работников и празднующий народ. Решили, что произошел диверсионный акт. Все разбежались в разные стороны, срочно вызвали 8-й полк... Отец Гавриил стоял перед полыхающим портретом и громко призывает: «Господь говорит: Не сотвори себе кумира...» (Исх. 20:4-5).

Когда люди поняли, что никакого диверсионного акта нет, а во всем виноват этот священнослужитель, очень разгневались и яростно бросились избивать отца Гавриила, который громко повторил: «Слава подобает не этому мертвецу, а Иисусу Христу, Который попал смерть и даровал нам вечную жизнь...»

Позже отец Гавриил признался: «Когда я задумал сжечь этого зверя, знал, что меня не пощадят и расстреляют, но я счел за честь умереть за Христа, перекрестился и свою жизнь доверил Господу».

Тюрьма и сумасшедший дом

Отца Гавриила с семидцатью челюстными и телесными переломами солдаты 8-го полка доставили в изолятор службы госбезопасности, полуживого - полумертвого бросили на бетонный пол, не

оказав медицинской помощи и не смыв крови, объявили: «Приказ из Кремля - все равно расстреляют».

Отец Гавриил скрывал эту страшную историю, чтобы не заслужить уважения от ошеломленных людей, и лишь однажды сказал: «Трудно рассказать, какие ужасы там творились. Если бы не Божья помощь, никто бы не выдержал этого...»

Его с самого начала подвели под статью для расстрела. Требовали признаться, что совершил это по заданию Церкви - и обещали сохранить жизнь. Пытались сломить волю, прибирая к рукам не только отца Гавриила, но и всю Церковь. Предлагали еще один «путь спасения»: повиниться перед советским народом, что все произошло из-за тлетворного влияния религии. Его ответ был твердым и непоколебимым. После одного из вопросов молящемуся отцу Гавриилу было видение - сияющая цифра 7 прямо перед ним! Он уразумел в этом Божий знак, что Господь через 7 месяцев возвратит его домой. После этого видения в тюрьме воцарился страх. Следователи и другие высокопоставленные лица, присутствовавшие на допросах, просили прощения, обращались почтительно.

В тюремной камере, куда его перевели из изолятора, встретили скверно. Один заключенный попробовал ударить, но отец Гавриил перекрестился и прочел молитву. Постепенно заключенные обрели разум. Воры-рецидивисты потом говорили: «У нас такой человек сидит, что и выходить из тюрьмы не хочется».

После четырех месяцев пребывания в тюрьме отца Гавриила перевели в психиатрическую больницу, где врачи обращались с ним оскорбительно, злонамеренно. Часто избивали, два месяца держали в палате «реактивных больных», а на третий придумали еще более коварный план - закрыли в маленькой комнате с буйным психическим больным, чтобы свести с ума. Батюшка неустанно читал Иисусову молитву.

Годы умерщвления страстей

Помощь Божия пришла через Патриарха и известного академика А. Зурабшвили, богобоязненного и уважающего Церковь.

По строжайшему требованию советской власти для освобождения из заключения отцу Гавриилу перекрыли все пути служения в Церкви. Священника оставили, однако в церковном служении было отказано. Теперь на богослужениях он молился рядом с прихожанами и причащался как мирянин.

Все гостинцы он раздавал нуждавшимся. Принимал пищу только раз в день - сухари и воду - «от сумерек до сумерек». Это были годы полного умерщвления страстей. Плоть должна была стать дружественным попутчиком души на пути служения Богу, приближения к Богу и единства с Ним. Скрыто от людей батюшка носил тяжелые вериги на теле. Засыпал на низком стуле или в своей келье-церкви - в яме, похожей на могилу. В условиях советской власти жизнь отца Гавриила была чрезвычайно трудной. Его постоянно вызывали в силовые ведомства в надежде взять на испуг, заставив покориться. Были случаи, что избивали так люто, что он не мог двигаться, и звонили семье: «Приходите и заберите вашего священника».

Подвиг юродства Христа ради

С этого времени отец Гавриил начинает жизнь, которая была весьма болезненной для него. В глазах многих людей он выглядел душевнобольным. Юродство, создание образа глупца перед людьми требует от человека героизма и духовной силы. Юродство признано самым трудным и высоким подвигом: смысл жизни заключается в одном - на земном пути обрести Христа, оказывая посильную помощь ближним, дабы и они приблизились

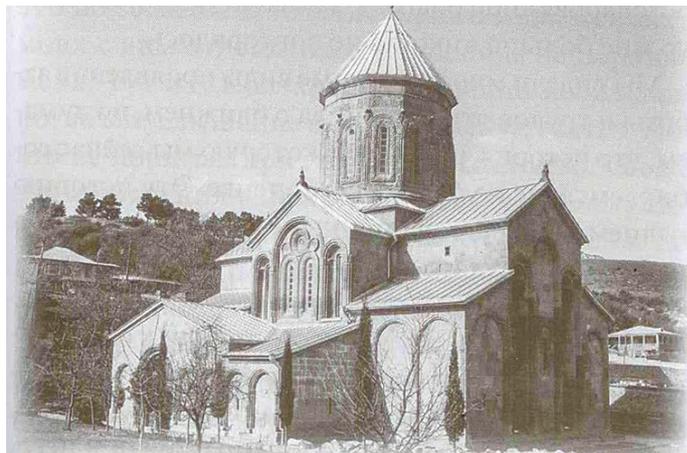
к Богу. Это высочайший неомыренный подвиг. Тяжелое и мучительное бремя юродствования отец Гавриил использовал для сокрытия своих дарований. Из-за тяжелых материальных затруднений батюшка столярничал, физическим трудом добывал средства к существованию, изготавливая из дерева красивые изделия: столы и стулья...

Отец Гавриил, преследуемый режимом и службой безопасности, чтобы власти отстали от его семьи, стал жить на кладбищах. С 1966 года - после освобождения из заключения - до назначения священником в монастырь Самтавро (1971 г.) батюшка непрерывно подвизался на кладбищах. А всего его жизнь на кладбищах, в течение которой он нищенствовал для пропитания, продолжалась до 15 лет. Зимой и летом, в снег, мороз, ветер, дождь, палящую жару он ходил босой, нищенски одетый, жил под открытым небом. Это были жесточайшие годы его жизни - борьба против духовных и плотских страстей, служение ради того, чтобы путем очищения неразлучно обрести единственно желанного для него Христа. Однажды он сказал: «Во время жизни на кладбищах Господь избавил меня от страха, ближний мой, и удостоверял в том, что человеку перед Богом нечего бояться, разве только греха».

О. КОНЕЕВА

(по воспоминаниям духовных чад и книге архимандрита Кириона (Ониани) «Юродивый Гавриил (Ургебадзе) Преподобноисповедник». М. Изд. Сретенского монастыря, 2018 г.)

(Продолжение в следующем номере)

Преображенский собор монастыря Самтавро. Современный вид

«Чувство вины закрывает нам будущее»

О наших частых проблемах с покаянием

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное», - такими словами начал Свою проповедь Спаситель. Следуя этому призыву, верующие люди регулярно приходят на исповедь, стараются в мельчайших подробностях припомнить все, что они считают грехом, подойти к аналою, кто по бумажке, кто по памяти огласить весь этот список, дожидаться, когда священник накроет голову епитрахилью и прочитает разрешительную молитву... И что? Покаяние совершилось? Об этом и других вопросах об исповеди и покаянии мы в 2019 году говорили с протоиереем Вячеславом Перевезенцевым. В марте 2021 года отец Вячеслав отошел ко Господу. В память о нем мы публикуем текст той важной беседы, которая в журнале «Фома» еще не выходила.

Протоиерей Вячеслав Перевезенцев
(1965 - март 2021)

- Отец Вячеслав, как Вашему, почему мы вроде все время каемся, а все никак не можем понять, что такое покаяние?

- В течение всего Великого поста мы слышим песнопение «Покаяния отверзи мне двери, Жизнодавче». То есть покаяние - это некая дверь. Но открыть дверь - значит вступить на какой-то путь. А вот с этим-то и возникает проблема. Если мы говорим о пути, то должны ясно представлять, куда мы хотим прийти. Только это придает пути смысл.

- Когда говорят о покаянии, обычно приводят два классических примера. Первый - это апостол Петр, который, с перепугу отрекшись от Спасителя, потом всю жизнь плакал, когда слышал, как кричит петух, и не только принял за Него крестную смерть, но и тысячи людей обратил ко Христу и вместе с апостолом Павлом стал краеугольным камнем в основании Церкви. Второй пример - это благоразумный разбойник, который, собственно говоря, с нашей точки зрения, и не каялся в своих грехах, а просто в предсмертной агонии исповедовал Христа как Спасителя и после смерти попал в рай. В чем разница этих двух путей и чему они могут нас научить?

- Ну, разница очевидна. У апостола Петра это путь всей жизни. Ведь у него до того, как он отрекся от Спасителя в ту страшную ночь, были с Ним удивительные отношения. Совершенно потрясающий пример, когда он бросается в воду, видя Христа, идущего по водам. Это тоже образ покаяния: не важно, что под ногами,

если тебя зовет Господь, ты пойдешь, даже если там нет почвы. Но идти по водам можно только тогда, когда смотришь на Христа. А он посмотрел вниз, туда, где под ногами бушующая стихия - и начал тонуть. Но Господь был рядом и протянул ему руку. Вот так и с нами.

А говоря о разбойнике, которого мы называем благоразумным, мы порой совсем забываем, что он был все-таки разбойник. И жизнь свою он прожил очень дурно. Но, оказавшись на кресте, в единое мгновение все осознал. Господь стал центром его жизни. И он же ничего не просил, только чтобы Тот о нем помнил. **Но память Божия - это и есть жизнь: и если мы - в этой памяти, мы - с Богом.**

- А Иуда? Для нас это пример нераскаянности. Но ведь, с точки зрения «юридической», он как раз раскался: и деньги за свое предательство не взял, и себя сам осудил, и сам приговор привел в исполнение...

- Но он же знал Христа! Вот если бы он Его не знал, его история была бы совсем другой. А он не просто знал Христа, он был рядом с Ним, он вместе с другими одиннадцатью учениками жил с Ним одной семьей, видел чудеса, которые совершает Господь. И он не просто был рядом, он был казначеем. И воровал. Мы это тоже не должны забывать. Оказывается, можно быть рядом, быть свидетелем таких удивительных событий и при этом... воровать.

Сказано же у апостола Иоанна, что бес вошел в него. А что такое бес? Это разрушительная сила, которая и привела

его к тому дереву, на котором он повесился. Конечно, он раскался. В том-то и трагедия Иуды, что он осознал, что сделал, когда предал невинного. Раскаяние и есть осознание греха - как греха, то есть как неправды.

- Но покаяния не было?

- Не было. Это очень важно понимать. Потому что очень часто люди приходят на исповедь и говорят: вот, я согрешил тем-то и тем-то. Ну и что?

Вот представьте себе: мальчишка играет во дворе в футбол, залепил мячом в окно, оно вдребезги, выходит папа, парень плачет, виноват, говорит, больше не буду, папа пожурил его, и они вместе уходят. Но так быть не должно. Что должен сделать нормальный отец? Он должен взять инструменты, взять сына за руку и сказать: пойдём, нам нужно вставить новое стекло. Мы всегда должны стараться исправить тот вред, который мы нанесли своим грехом.

Да, Иуда отдал сребреники, он раскался, но покаяния у него не было. Не было той связи со Христом, которая была у Петра, он Его не любил. Он понимал только, что сделал нечто дурное, что вот сейчас Иисуса распнут, и жизнь закончится. Он-то думал, что Мессия воссядет на троне. Ведь когда Он входил в Иерусалим, все кричали: осанна! Казалось, вот сейчас наконец-то все узнают, кто Он на самом деле. А Иуда, Его ученик, станет в этом Его новом царстве ну, скажем, министром финансов. А потом он понял, что ничего этого не будет. Что сейчас Иисуса схватят, позорно прибудут к кресту вместе с какими-то бандитами, и рухнут

все его надежды. Ради чего он эти три года был со Христом? Ведь он-то думал, что это и есть смысл его жизни: сейчас надо потерпеть, пока у них небольшая община, которая живет только на подаяние, но будет время, когда все его мечты исполнятся. И вдруг все, крах, ничего не исполнится. Пустота. Иуда, раскаявшись, остался со страшным чувством вины, потому что сосредоточился на себе и на своем прошлом. Чувство вины закрывает для нас будущее. У Иуды не было будущего, потому что он во Христа не верил.

- Вы сказали, что чувство вины закрывает для нас будущее. Но что нам делать с ощущением, что, сколько бы мы ни старались, мы все равно остаемся погрязшими в своих несовершенствах?

- Есть мнение, что если мы хотим быть благочестивыми христианами, нам нужно максимально сосредоточиться на своих грехах, и от этого будет рождаться смирение, потому что мы будем видеть, какие мы недостойные, какие мы грешные.

Но у святых отцов речь идет все-таки о другом. Смирение рождается от горного воздуха, который врывается в нашу жизнь, от восприятия красоты Бога и, как говорит митрополит Сурожский Антоний, от того, что в Его свете мы вдруг видим, кто мы и как мы несовершенны.

А вот сосредоточенность на своих грехах может быть обратной стороной гордости. Ведь гордый человек как раз никого, кроме самого себя, не видит и потому не может прийти к покаянию, потому что покаяние - это поворот от себя к Богу. И тут может произойти подмена: чувство вины заменит чувство покаяния и духовного пути.

То есть всегда нужно видеть цель, к которой мы идем, понимать смысл этого движения.

И именно в свете этой цели - если мы ее не потеряем - мы всегда будем видеть, что нас удерживает, связывает, от чего нам по-настоящему хочется освободиться. Но если цели нет?

Мне очень нравится мысль, что цель Великого поста, да и любого поста - это отказ не от дурного, не от греха: от греха

мы должны отказываться всегда, каждый день. Постом же нечто новое входит в нашу жизнь, когда мы отказываемся от чего-то хорошего - ради лучшего. И для этого мы воздерживаемся в пище и меняем свой образ жизни, как-то себя переоснащаем: мы должны настроиться, как приемник настраивают, на определенную волну.

- Но если каждый раз Великим постом мы проходим эту процедуру настройки, почему, когда проходит Пасха, мы возвращаемся на круги своя? Что делать, чтобы прийти в состояние, которое определяется формулой: «Люби Бога и делай, что хочешь»?

- Да, смысл этих слов блаженного Августина очень верный, хотя и парадоксальный. К сожалению, если мы даже что-то обретаем во время Великого поста, то очень быстро это растрачиваем. Что делать? Тут нет никаких рецептов. Хотя все мы знаем, что делать: не опускать руки, не расслабляться, стараться не угасить тот духовный жар, который мы хоть немножко разожгли в нашем сердце. И это в наших силах.

Здесь нет ничего неизбежного. Хотя, конечно, человек так устроен, что он не может быть все время на высоте эмоционального и духовного напряжения. Даже у святых были периоды, когда они чувствовали богооставленность.

Знаете, у Бориса Гребенщикова есть песня «Сидя на красивом холме», там такие слова: «Мы идем вслепую в странных местах, / И все, что есть у нас, - это радость и страх, / Страх, что мы хуже, чем можем, / И радость того, что все в надежных руках». Этот страх, о котором говорит поэт, он очень важен. И естественен,

если человек себя не обманывает. Но важна и эта радость - что все в надежных руках.

Христианство - это не технология самосовершенствования: вот, сейчас мы будем молиться, поститься, читать Священное Писание, совершать дела милосердия и автоматически будем становиться все лучше и лучше.

Христианство «работает» по-другому. В нем мы не можем сами себя усовершенствовать. Это только барон Мюнхгаузен мог выгащить сам себя из болота.

А что же мы можем? Можем сделать усилие. Но совершает все сам Господь. Как сказано в притчах Соломоновых: «Коня готовят на день битвы, но победа - от Господа». Вот и наша задача - готовить коня, то есть что-то с собой все время делать. Но победа - от Господа. И мы не можем ставить Ему условия. Это Его тайна - как дать нам почувствовать эту победу, эту радость.

- Ну, тогда получается, что нельзя сетовать на человека, который регулярно подходит к одному и тому же священнику с одними и теми же грехами - он же делает то самое усилие, пусть и кажущееся незрелым...

- Да, но здесь очень важны именно личные отношения священника и человека, который приходит на исповедь. И если священник знает контекст его жизни, его духовное состояние, он уже не просто свидетель, который только слушает и произносит разрешительную молитву.

Он может помочь что-то увидеть, в чем-то разобраться, обрести решимость с этим бороться. Ведь тот может каяться, но при этом не понимать, что с этим делать. И задача ду-

ховника - помочь. Конечно, если у человека действительно есть желание что-то с этим делать, потому что его ведь может и не быть.

Но если желание есть, я иногда таким людям говорю: у вас слишком большой список, давайте сегодня сосредоточимся на чем-то одном. А что делать сразу и с ленью, и с раздражительностью, и с рассеянной молитвой, и с осуждением - со всем тем, что есть у каждого из нас и с чем мы почти всегда приходим на исповедь?

Понимаете, есть две опасности, связанные с исповедью и покаянием. Если покаяние - это путь, страшно принять за него какие-то другие дорожки, которые ведут не туда. Тогда происходит подмена пути. Такие подмены бывают и в исповеди. Отец Александр Шмеман характеризует их как опасности юридизма и психологизма.

Юридизм - это когда ко греху мы подходим как к нарушению закона, нормы, как к некоему преступлению. И ждем наказания. Другая опасность - психологизм, когда человек приходит не с чувством, что нарушил закон, а с

каким-то внутренним дискомфортом, и ему хочется, чтобы его оправдали.

В чем опасность юридизма? Такая исповедь может быть очень поверхностной. Это как если бы пришли за помощью к плохому врачу: он видит симптомы и дает вам лекарство, чтобы эти симптомы убрать, а откуда у вас эти симптомы? Он не видит - у него нет времени, а может быть, нет знаний. И врачевания не происходит, хотя симптом может уйти.

Здесь очень важно, чтобы человек задумался: а почему это у меня? Ведь каждый из нас и ленится, и раздражается, и осуждает по-своему - у каждого за этим стоит что-то свое. И нужно понимать, что мы с таким собой можем встретиться, что нам будет очень неприятно. А если просто сказать: я ленив, раздражителен, то даже и переживать особо не придется.

Когда же мы говорим о соблазне психологизма, то здесь опасность за всеми этими разговорами, переживаниями, эмоциями до греха-то так и не добраться. ф.

Беседовала
Марина Борисова

Церковь всегда против?

Владимир
Легойда

Меня не раз спрашивали: почему в публичных высказываниях людей Церкви по самым разным поводам часто только и слышишь: «мы с этим не согласны», «мы этого не принимаем», «мы считаем это пагубным»? Неужели

Церковь - это только про критику? Где же, мол, положительная программа? Да, в мире идут какие-то процессы, может, это развитие, может, наоборот, деградация, все это нужно как-то осмыслить. А Церковь только твердит: «мы против», «мы не хотим» - и не предлагает ничего взамен.

Конечно, подобный взгляд основывается на чрезмерном обобщении, а как советуют мудрые люди, в попытке найти правду лучше останавливаться,

по крайней мере, в шаге от обобщений. И тем не менее речь о реальной проблеме.

Да, Церковь, как бы это кого-то ни раздражало, всегда называла и будет называть белое белым, а черное черным. Исходя не из огульного критиканства, а из четкого понимания того, что все большее размывание границ добра и зла в современном мире не так безобидно, как это пытаются представить нам поборники тотальной толерантности. Однако сложившееся у многих впечатление, что положительной программы у верующих

нет, действительно большая наша беда. Часто, увы, мы не находим таких слов, чтобы сказать о главном, какие зацепили бы сердца далеких от Церкви людей не меньше даже пусть и праведных в своем гневе обличений.

Ну вот возьмем, к примеру, позицию Церкви по отношению к семье, к деторождению. Нельзя ее просто свести к тому, что Церковь против абортотворения, - это плоское и неверное восприятие. Главное не то, что Церковь против абортотворения, а то, что она - за жизнь.

(Окончание на стр. 8)

Церковь всегда против?

(Окончание.
Начало на стр. 7)

Значение вроде одно, а смыслы разные. И согласитесь, если вот так по многим вопросам объяснять, что Церковь не столько «против», сколько «за», это создаст совсем другой образ. Хотя «против», конечно, намного быстрее разнесится по медиа и резонирует.

Но даже без привязки к тому, что и как набирает популярность в СМИ, давайте вспомним, что в Библии заповеди начинаются не с запретов. Любые запреты - следствие главной положительной фундаментальной истины: Я Господь, Бог твой (Исх 20:2). Это то, что определяет все последующее, без чего оно как минимум приобретает другой

смысл, а уж в ново-заветной перспективе тем более. Ведь любые запреты - естественное следствие стремления ко Христу, вне этого стремления они лишаются сути. Так, в эпоху поздней античности христиане полемизировали с противниками семьи и с теми, кто гнушался физической близостью мужчины и женщины, и отцы Церкви многократно говорили, что монашество - это устремление ко Христу, а не отказ от тела как чего-то нечистого. То

есть, выражаясь современным языком, для Церкви важнее всего остального именно положительная программа.

Мы приближаемся к Великому посту. Скоро вновь вспыхнут горячие дискуссии о том, что в этот период нельзя, что Церковь запрещает и т. д. Но вот только сможем ли мы словами и делами показать миру, что все постовые «нельзя» - только путь? И что в конце его нас ждет самая положительная новость на свете? ф.

КУКОЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

*Я играю в куклы,
Осень за окном,
Шью им платья, туфли,
Строю тёплый дом.*

*Куклам, как и людям,
Хочется тепла:
Чай и торт на блюде,
Хозяйка чтоб была.*

*Смастерила шляпку
Или же диван.
И их по порядку
Рассадила там.*

*И с принцессой рядом
Был чтоб трубадур.
Ну а Каю с Гердой
Ветер чтоб не дул.*

*В золотой карете
Даже по ночам
Золушка каталась
С принцем по балам.*

Эта история началась лет десять назад, у меня появилось новое увлечение - куклы.

Уже потом, значительно позже, я узнала, что огромное число женщин в разных странах занимаются тем, что ремонтируют кукол, шьют им наряды, создают новых. Я не имею сейчас в виду настоящих реставраторов, художников, этнографов и других профессионалов этого увлекательного и нелегкого труда, посвященного куклам. Да, что женщины! Сколько мужчин, мастеров-краснодеревщиков, столяров, просто умельцев создают кукольные домики, мебель, посуду и т.д. и т.п.

Но об этом я узнала значительно позже, когда «побродила» по просторам интернета, побывала на кукольных выставках, почитала кукольные журналы. Да-да, есть и такие, например, «Королевство кукол».

А тогда я случайно, среди старых вещей, лежавших мертвым грузом в сарайчике, нашла куклу своей младшей сестры.

Сейчас кукле 60 лет. Она была завернута в старый шелковый шарф, волосики почти все повылезли, остальные скатались. Но зеленые глаза под «настоящими» ресницами смотрели весело и живо. Больше кукол с «настоящими» ресницами мне не попадалось - у всех они были пластмассовые.

Тогда я даже ещё и не подозревала, что можно найти в интернете, как вымыть и привести в порядок кукольные волосы, удалить пятна и остатки «макияжа». Да, и компьютера на тот момент у меня еще не было.

И я вышла из положения просто - сшила Маше новое платье, колготки, башмачки, а на голову пристроила свой старый паричок, подкорректировав размер.

Была одно время такая мода - все носили парики, используя их и для «красоты», и вместо осенних шляпок.

И Маша заняла свое почетное место в одном из кресел. Как сейчас бы сказали - интерьерная кукла. Потом ко всяким значимым праздникам я

стала шить ей новые наряды.

Время шло, и однажды мы с мужем были на рынке. Пока я занималась покупкой продуктов, муж вдруг куда-то исчез, а через несколько минут объявился, держа в руках симпатичную куклу в страшеньком сером наряде и со словами: «Ей там было очень грустно. Это Маша гувернантка», - вручил ее мне. Видимо, имелось в виду горничная, но это было уже не важно - начало коллекции было положено.

Мы тогда просто не представляли, какого джина выпустили из бутылки. Куклы стали появляться так быстро, что я не справляюсь, места в маленькой квартире становится все меньше.

Да, и задачу я себе поставила очень трудную - находить для каждой куклочки свой литературный или кинематографический образ. Но я их всех люблю, а они очень терпеливы, и, бывает, что ждут подолгу, пока хозяйке придет в голову очередная идея. Например, Пеппи Длинный Чулок ждала свой образ года два. Муж все подсмеивался, когда же я одену эту оборванку. А по мне, так

они все красавицы и красавцы!

А не так давно ко мне обратился о. Иоанн из г. Новосokolники. Он там создал очень интересный музей. И одна из прихожанок отдала в музей кукол, видимо, своих дочек. Куклы были совсем «уставшие», и батюшка попросил меня что-нибудь с ними сделать, если это возможно. Мне было очень приятно ему помочь. Благодаря моим приятельницам удалось найти ткани приблизительно тех же лет, что и куклы, а одно из платьиц даже восстановить.

В музее мы были уже дважды. О. Иоанн - замечательный человек, и музей получается очень интересным, а для меня так и вдвойне, потому что в нем есть и капелька моего труда - пять куколок в сшитых мною платьях.

Редко, но случаются и неприятные истории. Бывшая хозяйка вдруг решает вернуть свое брошенное сокровище, решив «наградить» меня энной суммой денег. Правда, случается это, на мое счастье, крайне редко: из более 80 кукол, вернуть захотели двоих.

*Им, наверно, и невдомек, что
Куклам тоже нужен
Свой любимый дом.
Я играю в куклы,
Осень за окном.*

Л.В. Поллак